

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА О ПЕЧЕНЕГАХ КАК ПРЕДКАХ КАРАКАЛПАКОВ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7858269>

Аскербай Турганбаев

Каракалпакский государственный университет

Аннотация.

В статье анализируются труды историков, посвященных печенегам. По данным большинства историков печенеги являются предками современных каракалпаков. «Черные клобуки» являются также предками каракалпаков, волею судьбы оказавшихся в Киевской Руси.

Ключевые слова.

этногенез, апасиаки, аугасии, печенеги, кипчаки, огузы, каракалпаки, ногаи, казахи, этнические процессы.

Введение.

Своеобразие этнонима «каракалпак», обозначающего на всех тюркских языках «черная шапка», издавна привлекало внимание историков и востоковедов, пытавшихся отождествить его с названиями различных средневековых племен, имеющими то же смысловое значение, и таким путем установить предков каракалпакского народа.

Гипотезы о происхождении каракалпаков строились прежде всего на отождествлении с ними «черных клобуков» - печенежско-огузских племен, вошедших в состав населения Киевской Руси.

Еще в 30-х годах XIX в. исследователи стали сопоставлять с «черными клобуками» упоминаемый Рашидэддином в рассказе о походе монголов в Россию народ «черных шапок» [1, 6]. Д'Оссон впервые связал показания Рашидэддина с данными русских летописей [2, 1].

Во втором томе «Истории монголов» (1834-1835 гг.), где приводятся выдержки из «Сборника летописей» Рашидэддина о походе монголов в Россию, Д'Оссон пишет: «Они завоевали страну русских и черных шапок (каракалпаки); это - черные клобуки русских летописцев». Подобного же взгляда придерживался русский историк профессор Н.И.Березин, автор труда «Нашествие Батыя на Россию». Много толков вызывало также сообщение Эн-Нувеири о наличии среди кыпчаков Золотой Орды рода

«черношапошников» - «кара-боркли», давшее основание предполагать, что «черные клобуки» после монгольского завоевания вошли в состав половцев-кыпчаков.

Ховорс полагал, что каракалпаки - это средневековые печенеги, которые в послемонгольский период составили одну из ногайских орд, называвшуюся Алтыульской и занимавшую степи вблизи Аральского моря. Впоследствии, передвинувшись к востоку, она, по предположению Ховорса, получила название каракалпакской [1, 7].

Н.А.Аристов, в своих «Заметках об этническом составе тюркских племен и народностей» высказывался в очень предположительной форме: «Может быть и правы те ученые, которые производят каракалпаков от печенегов» [3, 45].

Столь же неопределенно было мнение В.В.Бартольда: «Совершенно неизвестно, можно ли сблизить современных каракалпаков с «черными клобуками» средне-вековых русских летописей» [4, 67].

Более того, появились в литературе обоснованные предположения Вамбери о том, что родиной каракалпачков было Поволжье и что они не связаны этнически с народами Средней Азии, где являются будто бы лишь случайными и недавними пришельцами» [5, 7].

П.П.Иванов совершенно справедливо указывал на то, что «вопрос о происхождении каракалпаков... до сих пор не получил в науке достаточного освещения и все высказывавшиеся на этот счет суждения пока не вышли за пределы более или менее вероятных гипотез» [6, 17].

Накопление археологических материалов, дали возможность выявить главные этапы этнической истории населения Приаралья с древнейших времен и впервые построить научно обоснованную гипотезу о процессе формирования каракалпаков.

Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция в 1946 г. начала археологическое изучение труднодоступной пустынной области между низовьями Амударьи и Сырдарьи. Человек обитал здесь с глубокой древности, с эпохи неолита. На протяжении всей истории жители этих: мест, степные племена и народы, приспособиваясь к природным условиям, вели полуоседлый образ жизни и сочетали занятие земледелием; со скотоводством, рыболовством, ремеслами.

Здесь обнаружены памятники древнейших предков каракалпаков - племен сако-массагетов ранней античности (VII-II вв. до н.э.). Большую часть

территории в этом, районе охватывали поселения тех племен, которые, по Страбону, «занимают болота, образуемые реками», или «острова на этих болотах», а у других, более поздних авторов носят имя «апасиаков» - т.е. водных, речных саков, и таким образом, тоже имеют этноним, указывающий на их жизнь близ водных бассейнов.

На самом позднем этапе своего обитания в Приаралье - в IV-II вв. до н.э. - апасиаки оставили вдоль берегов Жанадарьи сельские поселения с небольшими полями и примитивной ирригацией, ремесленные центры, города, крепости и величественные погребальные сооружения.

К северо-востоку от территории апасиаков, в низовьях Сырдарьи располагались другие степные племена античной эпохи - аугасии (речной или морской народ) и дахи (или тохары).

К следующему историческому периоду - раннему средневековью (V-VIII вв. до н.э.) - относится ряд городищ, оставленных местными приаральскими гунно-тюркскими племенами хионито-эфталитского круга.

Наконец, еще более поздним временем - VIII-XI вв. - датируются памятники огузов.

Исследования Хорезмской экспедиции позволили ее научному руководителю С.П.Толстову обосновать свою концепцию ранних этапов этногенеза народов Приаралья, в частности каракалпаков. Он видит в сако-массагетском союзе апасиаков наиболее древний этнический элемент, участвовавший в формировании этого народа в эпоху античности. Начиная с первых веков нашей эры в эту этническую среду проникают с востока хуннские элементы, а в VI в. - тюркские племена, ассимилирующиеся с местным населением. Гунно-тюркские племена хионито-эфталитов также, по мнению С.П.Толстова участвовали в этногенезе каракалпаков [7, 87].

Следующей по времени этнической общностью, участвовавшей в основном в сложении туркменской народности, но сильно повлиявшей и на этногенез каракалпаков, были огузы, тесно связанные с самых ранних этапов своей истории с печенегами. Доказывая преемственность этнонимов аугасиев с огузами, а апасиаков с печенегами, С.П.Толстов отмечает, что аугасиев Птолемей локализовал «на северном отрезке Яксарта», т.е. в области, где впоследствии располагался центр Огузского племенного союза. Печенеги до своего перехода в южнорусские степи также частью жили в Приаралье. Это подкрепляет доводы С.П.Толстова об идентичности древних этнонимов со средневековыми и об исторической преемственности этих приаральских

народностей, впоследствии игравших большую роль в жизни степей Восточной Европы, а с другой стороны - о глубоких исторических корнях взаимосвязей печенегов с огузами, восходящих ко времени обитания на смежной территории двух «водных» народов древности - аугасиев и апасиаков.

В 1935 г. Институтом востоковедения АН СССР был издан сборник «Материалы по истории каракалпаков», содержащий статью П.П.Иванова «Очерк истории каракалпаков» и обширную публикацию источников, относящихся к XVI-XIX вв., извлеченных из литературы, русских архивов и из восточных рукописей, преимущественно из хивинских хроник XIX в.

В «Очерке» П.П. Иванов приводит и тщательно анализирует все данные о печенегах, кыпчаках и ногаях, призывает исследовать проблему происхождения каракалпаков путем углубления в прошлое этих народностей, с которыми была тесно связана их история. П.П.Иванов не отрывает процесса сложения каракалпакской народности от территории Приаралья и Казахстана. Он обращает внимание исследователей не только на западную (так называемую хазарскую) ветвь печенегов, в том числе и черноклобуцкие племена Киевской Руси, но и на их восточную (тюркскую ветвь), оставшуюся, несмотря на натиск огузов, между Волгой и Яиком и постепенно сливавшуюся с соседними кыпчаками. Он отмечает родственные связи восточных печенегов с кыпчаками, сходство их языков, близкий уровень культурно-экономического развития как факторы, способствовавшие все большему сближению этих двух народов [6, 71].

Дальнейшие исторические, этнографические и лингвистические исследования показали правильность большинства суждений П.П.Иванова по вопросам средневековой истории каракалпаков. С.П. Толстов в своих работах по этногенезу народов Средней Азии поддерживает и развивает взгляды П.П.Иванова, узловым моментом в истории формирования каракалпаков он считает образование печенежского политического объединения IX-XI вв. Касаясь восточной ветви печенегов, он, так же как и П.П. Иванов, видит в них важнейший элемент каракалпакского этногенеза и пишет, что после того, как «тюркские» печенеги подверглись в XI-XIV вв. сильному влиянию соседних племен - огузов, кыпчаков и тюркизированных монголов, а также включили в свой состав некоторые группы возвратившихся из южно-русских степей в Приаралье потомков западных («хазарских»)

печенегов, - они «стали этнической основой восточных ногаев и затем исторических каракалпаков XVI и последующих веков».

В XII-XIII вв., по мнению С.П.Толстова, процесс формирования каракалпаков происходил в составе возникшего в Приаралье объединения Канглы, образовавшегося на почве смешения огузов и пришедших с востока кыпчакско-кимацких племен. Что же касается происхождения этнонима «каракалпак», встречающегося в средневековых источниках в русской, персидской и тюркской формах (черные клобуки кауми-кулахи-сиях, кара боркли), то, по предположению С.П.Толстова, это половецкий (кыпчакско-кимацкий) термин. Как отмечалось выше, о вероятности возникновения этого названия в тюркской форме «калпак» еще в XI в. в юго-восточном Приаралье говорил в одной из своих поздних работ и П.П.Иванов [6, 56].

Каракалпакским этнографическим отрядом Хорезмской экспедиции записано у стариков, знатоков исторических традиций своего народа, множество устных исторических преданий о происхождении и составе каракалпакских племен, родов и родовых подразделений, об их передвижениях до и после прихода в дельту Амударьи. Кроме того, собран большой материал по традиционным формам хозяйства и материальной культуры, по прикладному искусству каракалпаков, который так же, как и родоплеменной состав, является ценным источником для решения вопросов этногенеза.

Изучение этнографического материала показало, что каракалпаки, как и туркмены, аральцы и некоторые группы казахов, в основном формировались в народность на территории Приаралья. Об этом убедительно говорит, прежде всего, присущий каракалпакам характерный тип комплексного хозяйства и полуоседлого образа жизни, унаследованный ими от своих древних и средневековых предков. В замечательном каракалпакском эпосе «Кырк-кыз» его героини - сорок девушек-воинов - возделывают землю на острове, а окружающая их природа, видимо, отражает дельтовые ландшафты - с одрами, камышами и песками. Анализ архаических черт этого эпоса позволяет предполагать, что в описании подвигов и быта каракалпакских «амазонок» сохранились древние традиционные обычаи саков, массагетов и сарматских племен с присущими всем им яркими чертами матриархата. Старинный женский головной убор каракалпачек - саукеле, - судя по действиям героинь эпоса, служил некогда символом власти и одевался предводительницами женских боевых дружин перед боем. С.П.Толстов

считает саукеле почти тождественным царскому головному убору, изображенному на хорезмийских монетах I в. до н.э. Такое сходство вполне оправдано, если учесть, что в эпоху античности территории юго-восточного Приаралья, населенные степными племенами, составляли периферию могучего Хорезмийского государства. Хорошо сопоставляются также с хорезмийским археологическим материалом, в частности с орнаментацией керамики раннего этапа культуры апасиаков (для которой характерны сильные пережитки форм тазабагъябской культуры бронзового века), некоторые орнаменты каракалпаков, бытующие в резьбе по дереву и по сырой глине.

Хорезмской экспедицией найдены городища племен хионито-эфталитского круга, датируемые V-VIII вв. Об участии этих гунно-тюркских племен в этногенезе не только каракалпаков, но и некоторых групп казахов есть свидетельства в археологических и этнографических материалах (в частности, наличие рода с названием «Кердери» у казахов Младшего жуза).

Еще больше данных представляют этнографические материалы для установления участия в этногенезе каракалпаков огузов. В пользу этого свидетельствует прежде всего имеющийся у каракалпаков род ябы или джабы. Народная этимология связывает этот этноним с названием лошади (клячи). На самом же деле такое название, по-видимому, связано с титулом правителей огузов - «ябгу», ставка которых находилась в низовьях Сырдарьи. Именно там, в северо-восточном Приаралье локализуют каракалпакские легенды и родину ябы, которых считают одним из самых старых каракалпакских родов. Это дает основание предполагать участие в этногенезе каракалпаков одного из огузских племен, которое получило свое имя от титула огузских правителей. Каракалпакское произношение «ябы» не может быть поводом к опровержению этой гипотезы, так как в сочинениях Абулгази-хана титул «ябгу» употребляется в близкой к «ябы» форме «яви». Этногенетические связи каракалпаков с огузами проявляются, кроме того, в ряде этнографических аналогий с туркменами, в существовании исторических преданий о совместной с туркменами жизни в низовьях Сырдарьи и о перекочевках оттуда в центральные районы Средней Азии, в близости многих мотивов орнамента вышивок и ковров, сходстве музыкальных мелодий, некоторых типов головных уборов и ювелирных украшений и т. д.

Еще более широки и убедительны связи этнографического материала по каракалпакам с печенежской этнической средой. С.П.Толстову удалось в родоплеменной структуре каракалпаков проследить сохранившиеся в ней традиции печенежской схемы деления военно-племенных союзов по формуле 1 : 2 : 2 : 2 : 5 (40 родов). В противоположность этому у туркмен сохранялась, по его заключению, традиция гунно-огузской схемы деления, их родоплеменная структура характеризуется соотношением 1:2:3:4 (24 рода). Н.А.Баскаков отмечает два общих для печенегов и каракалпаков родовых названия: 1) печенежское «Qabuqsın» и каракалпакское «Кабасан»; 2) печенежское «Ава», «Аваз» и каракалпакское «Абас». Кроме того, среди каракалпакских родов имелся также этноним «канглы», тождественный с названием огузо-печенежского союза XII в. «Канглы» (название, по-видимому, генетически связанное с «кангар» - одним из имен печенегов) - самостоятельного владения, располагавшегося в XII в. по соседству с Хорезмом [8, 11].

Заключение. Влиянием кыпчаков на этногенез каракалпаков объясняются те значительные этнографические аналогии с казахами, которые наблюдаются в материальной и духовной культуре, а также в семейно-бытовом укладе.

получили отражение в этногенезе и монголы, что сказалось не только в родоплеменном составе (наличие крупных племен с монгольскими названиями: кунграт, кият, мангыт), но отчасти и в материальной культуре.

Немаловажное значение имели связи этнической истории каракалпаков в раннем средневековье с территориями Северного Кавказа, Поволжья и более западных районов Восточной Европы. Эти связи были очень сильны, в частности, в период существования Хазарского каганата, в истории которого принимали столь деятельное участие печенеги, огузы и Хорезм.

Имеются этнографические и исторические свидетельства связи с географическими областями печенегов, огузов, а затем и кыпчаков, которые в средние века проникали далеко на Запад от Приаралья до Придуная и Карпат.

Каракалпакский язык генетически был связан с языком кыпчаков-половцев, а в более ранний период - с печенегами и отчасти булгарами, с одной стороны, и огузами, а также с древним ирано-язычным населением Средней Азии (хорезмийцами, таджиками) - с другой.

Таким образом, печенеги являются древними предками каракалпаков в побережьях Южного Арала, низовьях Амударьи и Сырдарьи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки (Краткий очерк истории с древнейших времен до наших дней). – Ташкент: Фан, 1971. – С.6.
2. Оссон Абрахам Константин // Большая советская энциклопедия - Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т..27. – С.56.
3. Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. – Бишкек: Илим, 2003
4. Лунин Б. В. Жизнь и деятельность академика В. В. Бартольда. – Ташкент, 1981.
5. Камалов С.К. Вамбери қарақалпақлар ҳаққында. – Нөкис, 1996.
6. Иванов П.П. Қарақалпақлар тарихының очерки. – Нөкис: Илим, 2021.
7. Толстов С.П. К вопросу о происхождении каракалпакского народа//Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. – Москва, 1947. Т..2.
8. Баскаков Н.Н. Каракалпакский язык. – Москва, 1958.
9. Gerdruang, A., Panwatanasakul, C., & Nurnazar, P. (2021). The Desirable Management Of Education In Urbanization Area Under The Office Of Non-Formal And Informal Education In Bangkok Thailand. 湖南大学学报 (自然科), 48(10).
10. Uli, P. N. R. (2021). Development of a Person's Spirituality in Dialogue with Another. Zien Journal of Social Sciences and Humanities, 1(1), 133-135.
11. Nurnazar, P. (2022). Ecology of the Soul: Culture, Morality, Spirituality. Indiana Journal of Agriculture and Life Sciences, 2(2), 5-8.
12. The Protection of Patents on Animal-related Inventions: Thailand's Problems and Solutions
13. Алима, Б. (2014). X? зирги заман глобалласыу маш? алалары?? дири х? м?? тери. Вестник Каракалпакского университета, 25(4), 68-75.
14. Бердимуратова, А. К., & Бердимуратова, С. П. (2021). ИСТОРИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ. Вестник КГУ им. Бердаха. №, 1, 50.

15. Алимбетов, Ю., & Камалова, Х. С. (2020). QARAQALPAQSTAN RESPUBLIKASI TA'LIM SISTEMASININ'ISKERLIK MA'SELESİ HAQQINDA. Журнал Социальных Исследований, 3(2).

16. Qarlibaevna, B. A., Yusupbay, A., & Sabirovna, K. K. (2020). ABOUT THE ACTIVITY TASKS OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF KARAKALPAKSTAN. Ижтимоий фанлар, 2(3).